

0- 793720

На правах рукописи



Харина Наталья Сергеевна

**ТОБОЛЬСКИЙ АРХИЕРЕЙСКИЙ ДОМ
В XVII – 60-Е ГГ. XVIII В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Барнаул – 2012

Работа выполнена на кафедре истории России ГОУ ВПО «Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Солодкин Янкель Гутманович

кандидат исторических наук, доцент
Лысенко Юлия Александровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тобольская
государственная социально-
педагогическая академия
им. Д.И.Менделеева»

Защита состоится «23» марта 2012 года в 14:00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.005.08 при Алтайском государственном университете по адресу: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61, ауд. 416 (зал заседаний ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет».

Автореферат разослан «20» февраля 2012 г. НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ



Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be 'В.В. Горбунов'.

В.В. Горбунов

Актуальность исследования. В современной России продолжает оставаться научно значимым и актуальным изучение различных аспектов истории Русской Православной церкви (РПЦ). Важной частью управленческой структуры Русской Православной церкви является архиерейский дом.

В конце XVI в. началась русская колонизация Сибири. Государство, в тесном союзе с РПЦ, проводило планомерные действия по освоению и подчинению сибирских территорий и продвижению своей власти на Восток. В условиях практически неосвоенных территорий церковь могла закрепиться в Сибири лишь при наличии собственных земельных владений. Крупнейшим земельным собственником Западной Сибири в исследуемый период являлся Тобольский архиерейский дом, который с момента своего возникновения становится мощным религиозным, политическим и хозяйственным центром в крае. Взаимоотношения церкви и государства в исследуемый период неизбежно затрагивали и Тобольский архиерейский дом. Условия, в которые он был поставлен, вели к изменениям в принципах его организации и существенной перестройке его структуры. Особый интерес представляет то, как Тобольский архиерейский дом вписался в новый порядок абсолютистского государства, приумножал и отстаивал свою земельную собственность. В связи с этим появляется возможность охарактеризовать РПЦ не только в региональном аспекте, но и в масштабах всего российского традиционного общества.

Историография проблемы. Анализ историографии данной проблемы позволяет выделить несколько исторических периодов в ее изучении: дореволюционный, советский и современный.

Интерес к истории Тобольской епархии проявился уже в XVIII в.: Г.Ф.Миллер впервые использовал источники по истории Тобольской епархии в своем труде «История Сибири»¹. В дальнейшем отдельные сведения о монастырях Тобольской епархии приводили такие исследователи, как Ф.Полунин и А. Щекотов².

В 30–40 гг. XIX в. вышел в свет фундаментальный труд П.А. Словцова «Историческое обозрение Сибири»³, где автор излагает свое понимание роли РПЦ, также в этом труде содержатся сведения о создании епархии и деятельности тобольских архиереев, в том числе о миссионерской деятельности митрополита Филофея Лещинского.

Для второй половины XIX – начала XX в. характерно увеличение работ, посвященных отдельным аспектам истории РПЦ⁴. В историографии

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М.–Л., 1942.

² Полунин Ф. Географический лексикон государства Российского. М., 1773; Щекотов А. Словарь географический Российского государства. Ч.1. М., 1805.

³ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Т. 1–2. 1838–1844.

⁴ См. напр.: Григорович Н. Обзор учреждений в России православных монастырей со времени введения штатов по духовному ведомству (1764–1869). СПб., 1869; Любинецкий Н.А. Землевание церквей и

этого периода можно выделить следующие направления: официально-церковное, официально-правительственное и либерально-народническое.

Трудам официально-церковного направления присуща склонность к использованию методов статистического анализа. Историков этого направления представляли исследователи: архиепископ Филарет, М.И. Горчаков, митрополит Макарий, В.В. Зверинский, И.Н. Покровский, А. П. Доброклонский Е.Е. Голубинский⁵, а также историки, рассматривавшие непосредственно историю церкви в Сибири: А.И. Сулоцкий, Г. Варлаков, Е.Н. Воронец, П.Грамматин, В.С. Иконников, Д.Н. Беликов и В.С. Баранов⁶. Для них характерны работы публицистического описательного плана, а так же исследования, посвященные отдельным вопросам церковного землевладения в Сибири. Внутреннему устройству архиерейского дома и его деятельности как епархиального центра внимание не уделялось.

Официально-правительственное направление представлено работами следующих исследователей: Ю.А. Гагемейстер, П. Сумароков, П.Н. Буцинский, В.К. Андриевич, А.А. Дмитриев, Г.С. Плотников, Т.А. Догуревич. В работе финансиста Ю.А. Гагемейстера «Статистическое обозрение Сибири» впервые предлагается статистический материал аграрной деятельности Тобольского архиерейского дома, сохраняющий научную значимость и сегодня⁷.

П.Н. Буцинский осветил начальный этап истории Тобольской епархии и деятельность первых архиереев, детально рассмотрел историю превращения Тобольского архиерейского дома в крупного земельного собственника и дал позитивную оценку РПЦ в колонизации Сибири⁸.

Положение монастырских крестьян Тобольского архиерейского дома в период подготовки и проведения секуляризации нашло отражение в работе В.И. Семейского⁹.

Особое место в сибирской историографии занимает краевед Н.А. Абрамов¹⁰. Автору принадлежит более ста работ по истории Сибири в

монастырей Российской империи. СПб., 1900; Денисов Л.И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908.

⁵ См. напр.: Филарет, архиепископ. История Русской церкви. Т. 1–5. Чернигов, 1862; Горчаков М.И. Монастырский приказ. СПб., 1868; Макарий, митрополит. История русской церкви в 12 томах. СПб., 1881–1890; Зверинский В.В. Монастыри в Российской империи // Статистический вестник Российской империи. Серия III. Вып. 18. СПб., 1887; Покровский И.М. Средства и штаты великорусских архиерейских домов со времени Петра I до учреждения духовных штатов 1764 г. Казань, 1907; Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской церкви. М., 1907, 1999; Голубинский Е.Е. История русской церкви. Т.2. М., 1917.

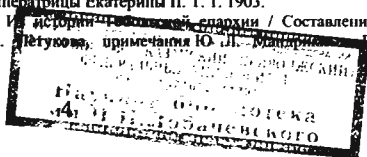
⁶ См. напр.: Сулоцкий А.И. Сочинения в трех томах. Т. 1–3. Тюмень, 2000; Воронец Е.Н. Православная миссия в Сибири и отношение к ней гражданского правительства // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. М., 1887; Беликов Д.Н. Старинные монастыри Томского края. Томск, 1898; Баранов В.С. Летопись Верхотурского Никольского мужского монастыря. Нижний Новгород, 1910.

⁷ См. напр.: Андриевич В.К. История Сибири. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1890; Плотников Г.С. Описание Далматовского Успенского монастыря. Екатеринбург, 1906; Догуревич Т.А. Распространение христианства в Сибири. СПб., 1910; Гагемейстер Ю.А. Статическое обозрение Сибири. СПб., 1854.

⁸ Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков, 1889; Открытие Тобольской епархии и первый тобольский архиепископ Киприан. Харьков, 1891.

⁹ Семейский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 1. 1903.

¹⁰ См. напр.: Абрамов Н.А. Город Тюмень: Исторический очерк / Составление тома Ю.Л. Мандрики и В.А. Чупина, предисловие Ф. И. Голубинского, примечания Ю.Л. Мандрики и В.А. Чупина. Тюмень, 1998.



области археологии, истории, статистики и этнографии, также он занимался историей возникновения Тобольской епархии, биографиями тобольских архипастырей, сибирских святых и т.д.

Большой вклад в изучение истории Сибири внес известный архивист Н.Н.Оглоблин, составивший «Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа»¹¹. Исследованием правовых основ духовных институтов синодального периода и их взаимоотношений с государством занимались М. Горчаков, А.С. Павлов, А.И. Иванцов-Платонов, А.А. Завьялов, Н.А. Любинецкий, П.В. Верховский¹².

Таким образом, внимание исследователей данного периода было сосредоточено на деятельности тобольских архиереев, а внутреннее устройство и функционирование архиерейского дома как епархиального центра упоминались фрагментарно.

В первые годы советской власти появляются публикации антирелигиозного содержания, в которых описывалось аморальное поведение священнослужителей и произвол церковных властей. Более последовательная работа по разоблачению РПЦ была проведена Е.Ф.Грекуловым и Г.Г. Прошиным. Авторы характеризуют отношение государства к РПЦ и процесс создания на идеологической основе официальной трактовки истории церкви в советской историографии. Первой собственно научной работой советского периода по истории РПЦ стал труд Н.М.Никольского, который основывается на тезисе об антинародном реакционном характере идеологической и практической деятельности церкви, действующей в тесном союзе с самодержавием¹³.

20–40-е гг. XX в. связаны с деятельностью историка С.В. Бахрушина. В 1927 г. вышел в свет его труд «Очерки по истории колонизации Сибири в XVI – XVII вв.». Автор отмечал, что миссионерская деятельность церкви была тесно связана с политикой царизма в крае и во многом ею определялась¹⁴.

Крупные исследования были проведены историком В.Н. Горбанем¹⁵. Ученый описал превращение Тобольского архиерейского дома в крупного землевладельца и отметил причины волнений крестьян митрополичьих вотчин, подробно рассмотрел периоды и этапы этих волнений вплоть до секуляризации 1764 г.

¹¹ Оглоблин Н.Н. Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768). Ч. 1–4. М., 1895–1901.

¹² См. напр.: Горчаков М. Монастырский приказ (1649–1725 гг.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868; Павлов А.С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871. Ч. 1; Верховский П.В. Учреждение Духовной коллегии и «Духовный регламент». Ростов-на-Дону, 1916. Т. 1–2.

¹³ См. напр.: Эристов А. Церковь на службе у Колчаковщины: десятилетие освобождения Урала от Колчака // Бюллетень общества изучения края при музее Тобольского севера. 1929. №1 – 2. С. 47 – 48; Сосновский Л. По полтижку // Северянин. 1927. № 87. С.3.; Григоров Д. Дело Абалакского монастыря // Уральский рабочий. 1925. № 110. С. 4; Фатеев А. Смолин Л. Фальшивая святость // Красное знамя. 1938. № 49. С. 3; Грекулов Е.Ф. Секуляризация церковных имений в России. М., 1931; Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1930.

¹⁴ Бахрушин С.В. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI – XVII вв. М., 1927; Научные труды. Т. 3. Ч. 1–2. М., 1953–1955.

¹⁵ Горбань В.В. Движение крестьян духовных вотчин Тобольской епархии XVIII в. // Учёные записки Омского пединститута. Вып. 4. Омск, 1949.

В.И. Шунков впервые освещает вопросы, связанные с приобретением сибирскими церковными феодалами земельных угодий и формированием слоя феодально зависимого населения тобольского архиерейского дома и монастырей¹⁶. Разработкой вопросов заселения Сибири, частично касающихся церковных вотчин занимались З.Я. Бояршинова, В.М. Кабузан и С.М. Троицкий¹⁷.

М.М. Громыко на основе архивных данных доказывала, что в Сибири существовала феодальная эксплуатация крестьян церковными феодалами. Исследовательница рассматривала методы приобретения новых земель, структуру землевладения, положение крестьян церковных вотчин, уровень культуры земледелия, степень товарности монастырского хозяйства, имущественную дифференциацию крестьянства, формы феодальной эксплуатации¹⁸.

А.А. Преображенский затрагивал ряд вопросов экономического положения церковных вотчин и отмечал, что на рубеже XVII–XVIII вв. правовой и хозяйственный режим во владении церковных феодалов Сибири был во многом мягче, нежели в Европейской части России¹⁹.

Во втором томе коллективной работы «История Сибири с древнейших времен до наших дней» дан анализ социальных отношений в Сибири XVI–XVII вв. и показаны пути развития монастырского землевладения. Авторы признавали, что РПЦ сыграла определенную роль в становлении культуры и в хозяйственном освоении Сибири²⁰.

В 70–80-е гг. XX в. церковные вотчины и крестьяне привлекают внимание ряда исследователей: А.А. Кондрашенкова, И.А. Булыгина, Л.П. Шорохова, М.Т. Белявского и О.А. Омельченко²¹. Наиболее целостную картину церковного землевладения в Сибири XVII–XVIII вв. создал Л.П. Шорохов. В его работах использовались новые архивные материалы, подтверждающие выводы В.И. Шункова и М.М. Громыко.

Работы О.Н. Вилкова, хотя и не касаются церковных проблем, но дают возможность выявить, насколько уровень монастырского хозяйства соответствует общему уровню социально-экономического развития Сибири²². В 1982 г. был издан коллективный труд «Крестьянство Сибири

¹⁶ Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII вв., М.–Л., 1946; Он же.

Очерки по истории земледелия Сибири (XVIII в.), М., 1956.

¹⁷ См. напр.: Бояршинова З.Я. О феодальных отношениях в русской деревне Сибири в XVII – пер. пол. XIX в. // Вопросы истории Сибири досоветского периода: Бахрушинские чтения, 1969. Новосибирск, 1973; Кабузан В.М., Троицкий С.М. Движение населения Сибири в XVIII в. // Материалы по истории Сибири. Сибирь XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1962.

¹⁸ Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в., Новосибирск, 1965.

¹⁹ Преображенский А. А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. М., 1972.

²⁰ История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 2. Сибирь в составе феодальной России / гл. ред. А.П. Окладников; В.И. Шунков. Л., 1968.

²¹ См. напр.: Кондрашенков А.А. Основные проблемы истории крестьян Зауралья в феодальный период (XVII – XVIII вв.) // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Курган, 1971. С.374–387; Булыгин И.А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977; Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII вв. Красноярск, 1983; Белявский М.Т., Омельченко О.А. Наказы тобольских крестьян в Уложенную комиссию 1767 г. // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980.

²² Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVII – начала XVIII века. Новосибирск, 1990.

в эпоху феодализма», где имеются сведения о Тобольском архиерейском доме²³. В.А. Обориным было сделано существенное наблюдение, что роль правительства по отношению к монастырской колонизации была регулирующей²⁴.

Церковным преобразованиям Петра I уделяли внимание исследователи А.И. Комиссаренко, Т.С. Майкова, Л.Н. Семенова, А.Д. Дмитриев, Е.В. Анисимов²⁵. В 1990 г. издана монография А.И. Комиссаренко, посвященная реформе 1764 г. Ставленническими делами и сословными проблемами во взаимоотношении церкви и государства на примере Тобольского архиерейского дома занималась Н.Д. Зольникова²⁶.

В 1989 г. опубликован обобщающий труд «Русское православие: вехи истории», где встречаются ошибки и неточности данных о численности монастырей, о датах основания и о размерах земельного фонда²⁷.

Максимально сближать правовой и хозяйственный режим вотчин Тобольского архиерейского дома и Европейской части России были склоны В.И. Шунков, Н.В. Горбань, А.А. Кондрашенков, Я.Е. Водарский и Н.Ф. Емельянов²⁸. Н.А. Миненко обращала внимание на необходимость дифференцированного подхода к изучению церковного землевладения в XVII–XVIII вв.²⁹

В работах Н.Н. Покровского и Е.К. Ромодановской рассматриваются взаимоотношения церковных и светских властей, деятельность сибирских митрополитов, волнения крестьян духовных вотчин. Ими были опубликованы переписные книги 20–30-х гг. XVII в. и литературные памятники Тобольского архиерейского дома³⁰.

Приоритетной темой исследований становится история, касающаяся деревянного и каменного строительства Тобольской архиерейской резиденции. Это нашло отражение в трудах В.И. Кочедамова, А.Н. Копылова, С.В. Копыловой, С.Н. Баландина, В.В. Кирилова, С.П.

²³ История крестьянства Сибири. Т. 1: Крестьянство Сибири в эпоху феодализма / Отв. ред. академик А.П. Окладников. Новосибирск, 1982.

²⁴ Оборин В.А. Заселение и освоение Урала в конце XI – начале XVII в. Иркутск, 1990.

²⁵ См. напр.: Комиссаренко А.И. Русский абсолютизм и духовенство в XVIII веке. М., 1990; Он же. Разработка законодательных актов секуляризационной реформы 1764 г. // Проблемы истории России. Вып. II. Опыт государственного строительства XVI – XX вв. Екатеринбург, 1998. С. 34–47; Анисимов Е.В. Церковная податная реформа Петра I // Вопросы научного атеизма. Вып. 37. Православие в истории России. М., 1988. С. 163–172.

²⁶ Зольникова Н.Д. Сословные проблемы во взаимоотношении церкви и государства в Сибири (XVIII в.). Новосибирск, 1981.

²⁷ Русское православие: вехи истории. М., 1989.

²⁸ См. напр.: Водарский Я.Е. Земледелие русской православной церкви и ее хозяйственно-экономическая деятельность (XI–XX в.) // Русское православие: вехи истории. М., 1989. С. 501–561; Емельянов Н.Ф. Спорные вопросы истории феодализма Сибири. Курган, 1991.

²⁹ Миненко Н.А. История культуры русского крестьянства Сибири в период феодализма (Учеб. пособие). Новосибирск, 1986.

³⁰ См. напр.: Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994; Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVIII века. Издание подготовили Е.К. Ромодановская, О.Д. Журавель. Отв. Ред. Акад. РАН Н.Н. Покровский. Новосибирск, 2001; Ромодановская Е.К. Опись имущества Софийского дома при архиепископе Симеоне (1653 г.) // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях // Новосибирск, 2009.

Заварихина³¹ и др. Положительную оценку роли церкви в становлении и развитии культуры Сибири XVII – начала XIX в. дал А. Н. Копылов.

На современном этапе в исторической науке формационный подход сменяется цивилизационным. Началось переиздание дореволюционных трудов, публикация источников, разработка новых направлений. Особое внимание стало уделяться истории изучения Тобольской епархии, архиепископам, их вкладу в эконоическую и общественную жизнь, святым³². Миссионерская деятельность РПЦ и тобольских владык в Сибири стала объектом исследования В.Ю. Сафронова, а история женских обителей – Г.К. Скачкова³³.

Изучению церкви в Сибири уделяют внимание екатеринбургские и тюменские историки: А.Т. Шашков, И.Л. Манькова, М.Ю. Нечаева, Н.С. Половинкин, А.В. Чернышев, С.В. Кондратьев, С.В. Туров, В.Я. Темплинг, Н.А. Балюк, С.Н. Щербич, а так же церковные историки, в частности кандидат богословия И.А. Никулин. Работы М.Ю. Нечаевой посвящены проблемам организационной деятельности монастырской администрации, управлению церковными органами в XVIII в. Новые методологические подходы в своих трудах применяет Н.А. Балюк³⁴.

В монографии А.Ю. Майничевой рассмотрено строительство резиденции тобольских архиереев в конце XVII в. и проведена ее реконструкция³⁵.

Историей РПЦ, включая некоторые аспекты Тобольского архиерейского дома, занимались зарубежные исследователи русского происхождения: А.В. Карташев, И.К. Смолич, Д.В. Поспеловский³⁶. Историографический анализ показывает, что раскрыты вопросы,

³¹ См. напр.: Кочедамов В.И. Тобольск: как рос и строился город. Тюмень, 1963; Копылов А. Н. Очерки культурной жизни Сибири XVII - начала XIX в. Новосибирск, 1974; Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири, конец XVII–XVIII в. Новосибирск, 1979; Баландин С.Н. Начало русского каменного строительства в Сибири // Русские города XVII – нач. XX вв. Новосибирск, 1981; Кирилов В.В. Тобольск. М., 1984; Заварихин С.П. В Древнем центре Сибири. М., 1987.

³² Очерки истории Тюменской области. Тюмень, 1994.

³³ См. напр.: Сафронов В.Ю. Государственное законодательство России по конфессиональным вопросам и православное миссионерство в конце XVII – начале XX вв. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 2. С. 14–26; Скачкова Г.К. Женские монастыри Тобольской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Русский вопрос: история и современность: Материалы Третьей Всероссийской научной конференции. Омск, 1998. С. 205–210.

³⁴ См. напр.: Манькова И.Л. Государственная политика в отношении землевладения Урало-Сибирских монастырей в XVII – нач. XVIII вв. // Религия и церковь в Сибири. Сборник научных статей и документальных материалов. Вып. 4. Тюмень, 1992; Нечаева М.Ю. Монастыри и власти: управление обывателями Восточного Урала в XVIII в. Екатеринбург, 1998; Кондратьев С.В., Туров С.В., Темплинг В.Я. Кодвинский (Кондинский) Свято-Троицкий монастырь в первой половине XVIII в.: люди и стены сибирской обители накануне секуляризации // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск – Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Вып. 2. С. 488–526; Балюк Н.А. Тобольская деревня в конце XV – XIX веков. Тюмень, 1997; Никулин И.А. Архивы церковных учреждений в Тобольской епархии в конце XVII в. 4 января 2008 г. Сайт Научно-Богословский портал «Богослов. RU». URL: <http://www.bogoslov.ru/persons/265607/index.html>; Щербич С.Н. Население вотчин Тобольского архиерейского дома по переписным книгам XVII в. / С. Н. Щербич // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 2. С. 137–141.

³⁵ Майничева А.Ю. Деревянные церкви Сибири XVII века: формы, символы, образы. Серия «Этнография Сибири». Новосибирск, 1999.

³⁶ См. напр.: Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. В 2-х тт. М., 1992, 2010; Смолич И.К. История русской церкви 1700–1917 гг. Ч.1. М.,1996; Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Библиейско-Богословского института Св. Апостола – Андрея. М., 1996.

связанные с борьбой духовенства с расколом на территории Сибири и миссионерской деятельностью Тобольского архиерейского дома, а административно-управленческая структура и финансово-хозяйственная деятельность требуют дополнительного изучения.

Целью данной работы является комплексное исследование развития Тобольского архиерейского дома, его административной и хозяйственной деятельности в XVII–60-е гг. XVIII в.

В этой связи представляется важным решить следующие **задачи исследования**:

- 1.определить структуру управления Тобольского архиерейского дома на основе источников;
2. рассмотреть штат, средства Тобольского архиерейского дома и сравнить с другими архиерейскими кафедрами Европейской части России;
- 3.охарактеризовать предпосылки формирования и развития церковно-корпоративного землевладения в Западной Сибири;
- 4.раскрыть сущность и особенности вотчинного хозяйства Тобольского архиерейского дома, определить его удельный вес в Сибири;
- 5.проанализировать процесс заселения церковных вотчин пришлым населением Европейской части России и охарактеризовать формирование и положение различных групп феодально-зависимого населения, формы и уровень эксплуатации;
- 6.рассмотреть взаимоотношения Тобольского архиерейского дома и государства в исследуемый период, предпосылки и условия реализации церковной реформы Екатерины II.

Объектом исследования является церковно-административное учреждение Сибири, осуществлявшее свою власть над подведомственными ему вотчинами и духовенством.

Предмет исследования – деятельность тобольского владыки и штата служащих при нем по управлению архиерейскими и церковными землями и их населением.

Территориальные рамки исследования распространяются на территорию Тобольской епархии. В ее состав входили все уезды Тобольской губернии, Акмолинская область, часть Томской губернии (Юдинская волость) и часть Семипалатинской. Границами епархии служили на севере Ледовитый океан и Тазовская губа, на юге – земли подвластные среднеазиатским ханам и китайскому императору, на западе – Архангельская, Вологодская, Вятская губернии и частично Оренбургская, на востоке вплоть до самой Камчатки и Тихого океана. На протяжении исследуемого периода обозначенная территория претерпела значительные изменения в административном плане. В 1727 г. из Тобольской епархии выделилась самостоятельная Иркутская епархия с уездами Иркутским, Нерчинским, Селенгинским и Верхне-Удинским.

Хронологические рамки охватывают временной отрезок истории Тобольского архиерейского дома с начала XVII по 60-е гг. XVIII в.

Нижняя граница (начало XVII в.) исследования определяется тем, что в это время шло присоединение к Русскому государству земель на

Востоке, учреждена Сибирская епархия и было положено начало церковно-корпоративному землевладению Тобольского архиерейского дома. Верхняя граница (60-е гг. XVIII в.) продиктована поворотом в государственной церковной политике и окончательным подчинением церкви государству. На основе архивных материалов можно утверждать, что проведение секуляризации заняло на территории Тобольской епархий несколько лет.

Методологическую основу исследования составляет теория модернизации. Согласно данной научной парадигме человеческое общество эволюционирует от традиционного к индустриальному обществу. Как считает известный историк И.В. Побережников, понятие модернизация «трактруется исследователями, как протяженный, охватывающий несколько столетий, всеобъемлющий исторический процесс инновационных мероприятий»³⁷. В данном диссертационном исследовании применяются следующие принципы: *историзма* - исследование исторических явлений с учетом изменений в процессе постоянного развития под воздействием множества факторов. Деятельность Тобольского архиерейского дома рассматривается во всей многогранности и противоречивости в связи с объективным ходом исторического развития региона; *системности* – учет воздействия на объект исследования многообразных факторов (прежде всего изменений взаимоотношений государства и церкви), использование всего комплекса существующих источников для выявления характеристик, изменений объекта исследования, причин и хода исторических событий; *объективности* - требует рассмотрения каждого исторического явления в его многогранности и противоречивости.

Из принципа историзма вытекают частные методы исследования: *проблемно-хронологический*, который дает возможность рассмотреть церковную корпорацию Западной Сибири в ее динамике и выделить основные хронологические этапы развития; *историко-сравнительный*, направленный на выявление общих черт и особенностей в оценке церковной политики и хозяйственной деятельности Тобольского архиерейского дома и аналогичных локальных структур в системе вотчинного хозяйства Российского государства; *историко-системный* метод позволяет найти пути комплексного подхода к решению таких проблем, как саморазвитие церковных вотчин Тобольского архиерейского дома и выявление функциональной специфики; *историко-типологический* метод дает возможность провести сопоставление системы управления Тобольского архиерейского дома и архиерейских домов Европейской части России, выявить причины и сущность их типологического сходства. Обозначенный подход к изучению проблемы и методический инструментарий исследования позволили нам достичь цели и решить задачи исследования.

³⁷ См. напр.: Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история. Обозрение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 8. М., 2002. С. 146–168.

Источниковую базу исследования образует совокупность разнообразных материалов, как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот. В зависимости от содержания, назначения и вида документов их можно распределить следующим образом:

- нарративные (описательные) документы³⁸. В Новгородской первой летописи упоминаются походы новгородских ушкуйников в район реки Оби в XI–XII вв. Сибирский летописный свод содержит сведения о строительстве церквей, учреждении епархии в Сибири, о жизни и деятельности архиереев в Тобольске, строительстве архиерейской резиденции и культовых сооружений, а так же об организации религиозных торжеств.

- законодательные акты и нормативные документы (Соборное Уложение 1649 г., указы Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II и т.д.)³⁹. Данная группа источников позволяет охарактеризовать основополагающие цели и задачи религиозной политики в двустороннем процессе выстраивания государственно-церковных взаимоотношений.

- делопроизводственная документация, писцовые и переписные книги, содержащие обширные сведения о возникновении, росте и заселении архиерейских вотчин, их экономическом состоянии, составе и положении населения, деятельности различных звеньев местной церковной администрации XVII–XVIII вв. Нами использованы как опубликованные,⁴⁰ так и неопубликованные писцовые, дозорные и переписные книги, составляющие самую многочисленную группу источников.

Основная масса материалов была выявлена нами в собраниях Российского Государственного архива древних актов (РГАДА): ф. 210 – Разрядный приказ, ф. 214 – Сибирский приказ, ф. 280 – Коллегии Экономии, ф. 281 – Грамот Коллегии Экономии, ф. 342 – Уложенной комиссии, ф. 1446 – Тобольская архиерейская канцелярия; Российский государственный исторический архив (РГИА) – ф. 796 – Канцелярия Синода; Государственного архива Свердловской области (ГАСО): ф. 6 – Екатеринбургская духовная консистория, ф. 603 – Верхотурский – Николаевский мужской монастырь; Государственного архива Тюменской области (ГУТО ГАТО): ф. 47 – Тюменская воеводская канцелярия; ф. – 85. Тюменский Троицкий монастырь; Государственного архива в г.

³⁸ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 1950. С. 38, 40, 229, 232; Повесть временных лет, часть первая. Текст и перевод. Подготовка текста Д.С. Лихачев. Перевод Д.С. Лихачева и Б.А. Романова под редакцией члена – корреспондента АН СССР В.П. Андриановой М.-Л., 1950; ПСРЛ. Сибирские летописи. Т. 36. Ч.1. М., 1987.

³⁹ Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961; Полное собрание законов Российской империи. Т. 2 – 23. СПб., 1830; Описание документов и дел, хранящихся в архиве Синода. Т. 2–39. СПб., 1879 – 1915; Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи 1738 г. Т.3. СПб. 1912.

⁴⁰ Тобольские материалы для истории города XVIII столетия. М., 1885; Ромодановская Е.К. Опись имущества сибирского архиепископа Макария (1636 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988; Она же. Опись имущества Софийского дома при архиепископе Симеоне (1653 г.) // Археографические исследования отечественной истории: текст источника в литературных и общественных связях // Новосибирск, 2009; Вотчины Тобольского Софийского двора в XVII в. Тюмень, 2001.

Тобольске (ГУТО ГА в г. Тобольске): ф.57 – Канцелярии епископа Сибирского и Тобольского; ф.70 – Тобольского Знаменского монастыря, ф.156 – Тобольской духовной консистории, а также в архивных коллекциях Тобольского государственного историко – архитектурного музея-заповедника (ТГИАМЗ). Наиболее ценными по количеству и разнообразию документов являются фонды Сибирского приказа (ф.214), Тюменской воеводской канцелярии (ф.47), Тобольского Знаменского монастыря (ф. 70), Тобольской духовной консистории (ф.156.). В совокупности они дают представление о системе и структуре органов управления Тобольского архиерейского дома, формировании и развитии церковного землевладения в Сибири. Среди всех документов следует выделить приходно-расходные книги Тобольского архиерейского дома за 60-е гг. XVIII в., где находятся ценные по содержанию и редкости сведения, освещающие хозяйственную жизнь церковных вотчин Сибири накануне и после секуляризации.

- актовые материалы (челобитные, прошения, рапорты, промемории и т.д.) характеризуют процесс реализации церковной политики на региональном уровне⁴¹.

- периодическая печать – светская (Тобольские губернские ведомости, Русская старина) и церковная периодика (Тобольские епархиальные ведомости, Странник). Периодические издания содержат биографические данные о тобольских архиереях и функционировании Тобольского архиерейского дома. Наиболее важным является блок церковной периодики.

В целом использованные источники, дополняя друг друга, составляют необходимую базу для реализации поставленных в исследовании задач.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что впервые предпринята попытка систематического комплексного исследования истории Тобольского архиерейского дома в XVII–60-е гг. XVIII вв. Следует отметить, что отечественная историография располагает работами по истории Новгородского, Казанского, Ростовского и ряда других архиерейских домов. В истории Тобольского архиерейского дома освещены лишь некоторые аспекты его деятельности. В данном исследовании нашли отражение источники, впервые введенные в научный оборот, что способствует более глубокому теоретическому пониманию и фактическому обогащению кардинальных проблем аграрной истории России в XVII–XVIII вв.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее выводы и фактический материал могут быть использованы в исследовательской работе светских и церковных научных центров и учреждений, для разработки лекционных курсов и спецкурсов по истории РПЦ в Сибири, а также при написании монографических трудов по истории России.

⁴¹ Исторические акты XVII столетия. Материалы для истории Сибири. Томск, 1890; Памятники сибирской истории XVIII в. Кн.1–2. СПб., 1882; Миллер Г.Ф. История Сибири. Приложения. Т. 1–2. М.-Л., 1937, 1941.

Апробация исследования. Основные положения диссертации на всех этапах ее подготовки и написания нашли отражение в 16 публикациях и выступлениях на 15 научно-теоретических и научно-практических конференциях различного уровня, в том числе в сероссийских: «Диалог культур и цивилизаций» (Тобольск, 2005, 2006, 2007), «Тобольск – научный» (Тобольск, 2007, 2008), «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Новосибирск, 2011); региональных: «Сургут в отечественной истории» (Сургут, 2005), «В.И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири» (Сургут, 2007), «Наука и инновации XXI века» (Сургут, 2007, 2010, 2011), «Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы» (Новосибирск, 2007, 2008).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, его объект и предмет, характеризуется степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки, аргументирована методология, представлена научная новизна, практическая значимость и апробация результатов диссертации.

Первая глава - «Становление и развитие Тобольского архиерейского дома, как центра управления епархией» - состоит из двух параграфов, построенных по хронологическому принципу. В ней рассматривается деятельность архиепископов по формированию и развитию епархии, структура управления, средства и штаты Тобольского архиерейского дома, превращение его в церковно-административную единицу Западной Сибири.

В **первом параграфе** «Деятельность тобольских архиереев по формированию епархии» отражены появление и развитие Тобольской епархии и организация Тобольского архиерейского дома как епархиального центра. Подробно рассматривается и анализируется деятельность архиереев и определяется положение Тобольской кафедры в церковной структуре России.

Большие перспективы продвижения русских в Сибирь открылись в результате активной восточной политики Ивана IV, предоставляющей большие полномочия торговым людям. Позже поход Ермака, подкрепленный после его гибели действиями московских воевод, привел к распаду Сибирского ханства и создал благоприятные условия для освоения новых территорий. Государство нуждалось в политико-идеологических услугах РПЦ, которая распространяла православие среди коренного населения Сибири, поэтому одновременно с возведением острожных стен строились церкви. Наряду с храмами и церквями

происходило основание монастырей в Сибири. Древнейшим из них считается Зосимо-Савватиевский в Тобольске, который признан предшественником Тобольского Знаменского монастыря.

Первоначально Сибирь в духовных делах зависела от Московского патриаршего приказа, поэтому было трудно распространять христианскую обрядность и поддерживать порядок во вновь присоединенных землях. Требовалась реальная власть на местах в лице архиерея. В конце XVI – начале XVII в. по всей Сибири функционировали церкви со штатом церковнослужителей. Это свидетельствует о том, что до официального учреждения Сибирской (Тобольской) епархии распространение христианства за Уралом достигло значительных успехов. Тем самым были созданы все предпосылки для организации в Сибири самостоятельной духовно-административной единицы, и в 1620 г. была учреждена отдельная епархия. С 1620 по 1768 гг. на Тобольской кафедре сменили друг друга 17 архиепископов (двое из них не прибыли к месту назначения – Дмитрий Туптало и Никодим Скрещенский).

Первым архиепископом Сибирским и Тобольским стал Киприан (Старорусенин). С деятельностью Киприана (1620–1624 гг.) связано начало сибирского летописания и иконописания. Преосвященный Макарий (1624–1635 гг.) вел активную борьбу с пьянством и курением табака, называя вино «смертоносным зельем и душевной погибелью». Герасим (1640–1650 гг.) большое внимание уделял переселенческому движению из европейской части России, что привело к возникновению новых поселений на территории епархии. Примечательна рукопись преосвященного, написанная полууставом: «Алфавит неудобно разумеваемых речей, иже обретаются во Святых книгах славянского языка». Архиепископ Симеон (1651–1664 гг.) являлся неординарной фигурой: литературно одаренный, с четкими принципами, последовательно и строго проводимыми в жизнь, поддерживающий на первых порах ссыльных вождей старообрядчества (Аввакума и Лазаря), а позднее поддерживавший Никона. Преосвященный Корнилий (1664–1678 гг.) в 1666 г. участвовал в суде над патриархом Никоном. За это на Большом Московском церковном соборе 1667 г. была учреждена митрополия. При архиепископе Павле I (1678–1692 гг.) особое внимание уделялось строительству каменного архиерейского двора и церквей. Каменное строительство Софийского двора, начавшееся с последней трети XVII в. активно продолжалось и в последующее время. По проектам С.У. Ремезова были построены Вознесенская церковь, Святые ворота, рентерсы и т.д. С новой силой развернулась культурная, миссионерская, хозяйственная деятельность.

Митрополит Игнатий (1693–1701 гг.) принадлежал к древнему дворянскому роду Римских-Корсаковых. Преосвященный вел активную борьбу с расколом, написал «Три окружных послания». Игнатием было написано выдающееся произведение «Генеалогия явленной от сотворения мира, несравненного древностию роду Корсаков-Римских». Димитрий (Даниил Туптало) (1701–1702 гг.) известен как церковный писатель и

проповедник, составитель «Четьи-Миней» или «Жития Святых». Со вступлением на митрополичью кафедру Филофея Лещинского (1702–1711, 1715–1720 гг.) связано начало формирования нового этапа в истории Тобольского архиерейского дома. С этого времени на протяжении свыше полувека на тобольской архиерейской кафедре находились выходцы с территории Украины.

Иоанн Максимович (1711–1715 гг.) и Антоний I (1721–1740 гг.) содействовали обращению в христианство сибирских язычников и построению церквей в отдаленных местах, организовывали миссионерские экспедиции. Арсений Мациевич (1741–1742 гг.) получил известность как борец за сохранение церковных привилегий, противник секуляризации монастырских и церковных владений. Антоний II Нарожницкий (1742–1748 гг.) и Сильвестр (1749–1755 гг.) вели активную борьбу с расколом и уделяли большое внимание развитию Тобольской духовной семинарии, которая находилась при архиерейском доме и содержалась за счет средств, собираемых с приходов и монастырей. Тобольских архиереев интересовало не только образование, но и развитие культурной сферы. К 1705 г. относится первое упоминание о тобольском театре.

Во время управления Тобольской епархией митрополитом Павлом II (1758–1768 гг.) императрица Екатерина II в 1764 г. провела реформу секуляризации церковного имущества. Не разделявший этих преобразований Павел II выступил против государства, что повлекло за собой отстранение от управления архиерейской кафедрой и упразднение митрополии до епископата. Возражения епископов малороссийского происхождения против секуляризации церковных земель вызвали негативную реакцию со стороны государства. С этого времени при поставлении епископов предпочтение отдавалось великороссам.

Таким образом, с деятельностью тобольских владык было связано строительство каменной резиденции, формирование структуры управления и многочисленного штата служащих Тобольского архиерейского дома, распространение православия на территории Сибири и Дальнего Востока, организация церковных школ, борьба с расколом. Наиболее продолжительный срок находились на тобольской службе Филофей Лещинский – около шестнадцати лет, – и Антоний I – почти девятнадцать лет. Многие из тобольских архипастырей были причислены РПЦ к лику святых: Нектарий, Дмитрий, Филофей Лещинский, Иоанн Максимович, Антоний I Стаховский, Арсений Мациевич и Павел II Конюсевич.

Во втором параграфе «Структура управления Тобольского архиерейского дома» рассматривается организационно-административное устройство и штат служащих Тобольского архиерейского дома.

Центром системы управления являлся Тобольский архиерейский дом – главная резиденция архиереев. Это церковно-административное учреждение, имеющее свою структуру, штат служащих и определенные функции, посредством которого архиерей осуществлял свою власть над

подведомственным ему духовенством, вершил суд над клириками и населением принадлежавших ему церковных вотчин.

Главой Тобольского архиерейского дома являлся архиепископ. До 40-х гг. XVIII в. в нем действовали Казенный, Архиерейский и Духовный (Судный) приказы. Они выполняли административные, финансовые и судебные функции, а их полномочия распространялись на всю территорию Тобольской епархии.

Основным распорядительным органом являлся архиерейский приказ, наличие которого подтверждается архивными документами. Можно полагать, что начало формирования архиерейского приказа следует отнести ко второй четверти XVII в. (Киприан, Макарий, Нектарий). В его функции входило: обслуживание архиерейского хозяйства, создание необходимых условий для главы епархии, организация выезда архиерея, ведение делопроизводства, деловая переписка с церквями и монастырями, подготовка бумаг и решений на подпись главе епархии, рассмотрение ставленнических и судебных дел. Штат архиерейского приказа состоял из церковного воеводы, двух дьяков, казначея, эконома и ряда других должностных лиц. Обязанности эконома заключались в управлении всеми хозяйственными делами, а казначей ведал финансами и хранением имущества ризницы. В подчинении эконома находились ризничий, житенный, конюшенный, сушеный, служители, которые выполняли разнообразные виды работ. Огромную роль в этих органах играли «архиепископского двора дьяки и приказные служители».

Казенный приказ Тобольского архиерейского дома являлся высшим финансовым учреждением епархии.

Духовный приказ осуществлял судебные функции. Церковный суд распространялся на лиц, подчиненных церковному управлению: священно- и церковнослужителей, монахов, служилых людей архиерейского дома, монастырей и крестьян церковных вотчин.

В структуре Тобольского архиерейского дома ведущая роль принадлежала Софийскому собору, который являлся местом хранения архиерейской ризницы.

Сложилась своеобразная система управления приходами. В административно – территориальном отношении она делилась на три разряда: Тобольский, Верхотурский и Енисейский. Это деление было заимствовано из системы государственного управления Сибири. Во главе разрядов находились настоятели крупнейших монастырей. К концу XVII в. роль разрядов падает, а в начале XVIII в. (при Филофее Лещинском), в связи с разделением Российского государства на губернии, они были упразднены. С 1678 г. основной церковной административной единицей стала десятина. Духовными делами в ней ведал заказчик, обязанности которого касались преимущественно «церковного благочиния»: контроль над поведением приходского духовенства, наблюдение за отношением к православной вере русского населения и обязательным исполнением церковных служб. По всем вопросам в случае неурядицы заказчик обращался к архиерею. Начиная с царствования Елизаветы Петровны,

заказчики стали именоваться благочинными. Финансово-административными делами ведали десятильники или десятинники. Во главе вотчинного Тобольского архиерейского дома стояли управители и приказчики. Они осуществляли надзор за крестьянами и хозяйственными работами. Крестьяне обязаны были вместо денежного жалования давать им по 15 четвертей овса в год. Монастырскими вотчинами управляли поселенные монахи или просто поселщики (управители). В качестве сборщиков подати выступали поповские старосты, упраздненные только в 1764 г.

В XVIII в. основополагающие принципы епархиального управления в России были реорганизованы. В русле общецерковного реформирования административные учреждения Тобольского архиерейского дома претерпели ряд преобразований, в результате чего вместо приказов появились канцелярия, духовная консистория и духовные правления. В 1742 г. канцелярия была переименована в Тобольскую духовную консисторию. Наряду с канцеляриями функционировало раскольниковое поветье. Одним из его служащих был Филипп Григорьев – отец известного российского архитектора XVIII в. Александра Кокорина. В системе епархиального управления важное место занимало наблюдение за всей экономической и административной деятельностью монастырей. На территории Тобольской епархии в исследуемый период времени действовало до сорока монастырей, преобладали мужские обители. После реформы 1764 г. часть монастырей закрыли либо соединили с другими из-за малого числа монахов. Определенное число их было «вынесено за штат».

Тобольский архиерейский дом обладал необходимым штатом служителей, а налицо которого дает возможность выделить отдельные категории светских и духовных лиц состоящих на службе у владыки: 1) управители архиерейского дома и домовое духовенство; 2) духовенство и церковные служители кафедрального собора; 3) домовые служители (светские лица, работающие в архиерейской резиденции); 4) служители церковно-административных учреждений. Профессиональный состав работников Тобольского архиерейского дома был достаточно представлен, а их деятельность была непосредственно связана с резиденцией владыки. Жалование работников архиерейского дома колебалось от 1,5 до 4 рублей. Самое низкое жалование (по 1 руб. 50 коп.) получали столяры, плотники, медники, часовщики, пирожники, хлебники, мукосевы, скорняки, ковники, конюхи и консисторские рассыльщики. Самую высокую оплату (4 руб.) получали консисторские секретари. Остальные работники, получали от 1 руб. 58 коп., (повара) до 2 руб. 25 коп. (маляры и певчие)⁴². После реформы Екатерины II сократилось количество служащих Тобольского архиерейского дома. До 1764 г. оно составляло в среднем 100 человек, а в 1768 г. – 80 человек.

⁴² ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 276. Л. 28–30; 917. Л. 1–14; Д 1082. Л. Об. 15–Об. 16.

Вторая глава – «Социально-экономическое развитие Тобольского архиерейского дома в XVII–60-е гг. XVIII в.» - состоит из трех параграфов. В ней выявляются предпосылки формирования церковно-корпоративного землевладения Тобольского архиерейского дома, процесс заселения церковных вотчин пришлым населением из Европейской части России; рассматриваются особенности вотчинного хозяйства и положение различных групп зависимого населения, формы и уровень эксплуатации; раскрываются отношения местной и центральной властей и Тобольского архиерейского дома в исследуемый период, связанные с проведением секуляризационной политики, а также условия реализации реформы Екатерины II (1764 г.).

В первом параграфе «Формирование и развитие церковно-корпоративного землевладения Тобольского архиерейского дома в XVII в.» рассмотрены процесс создания крупных земельных вотчин, материальное обеспечение Тобольского архиерейского дома и его доходность.

Анализ источников исследуемого периода позволяет сделать вывод, что начальный этап формирования церковно-корпоративного землевладения Тобольского архиерейского дома связан с именами архиепископов Киприана, Макария, Нектария и Герасима. Основным способом приобретения вотчин были государственные пожалования земель. В дальнейшем широкое распространение получили самовольные захваты и вклады частных лиц. Архиепископом Киприаном при архиерейском доме были сформированы три крупных земельных владения: Тобольские вотчины Софийского дома, Тавдинская вотчина и Усть-Ницынская. С ледовательно, архиерейский дом был обеспечен пригодной для пашни землей и угодьями, значительным запасом земельных резервов в расчёте на будущую колонизацию. Источниками не отмечено увеличение земельных владений при втором архиепископе – Макарии, но возросло число работных людей в архиерейских вотчинах, что способствовало повышению валовых сборов и урожайности зерновых культур.

Архиепископу Нектарии удалось за время своего правления не только сохранить вотчины Тобольского архиерейского дома, но и увеличить разными путями число архиерейских крестьян в 3 раза, а оценка хозяйственной деятельности Герасима позволяет отметить, что Тобольский архиерейский дом к концу его правления стал показательным фактором в истории заселении Западной Сибири.

В результате деятельности архиепископа Симеона владения архиерейского дома достигали: «перелог и выгонных земель 4 456 десятин с четью, сенных покосов по лугам 546 десятин с четью, да сенных покосов в разных местах на 24 670 копен»⁴³.

Митрополиты Корнилий и Павел I продолжили политику своих предшественников. К концу XVII в. Тобольский архиерейский дом

⁴³ РГАДА. Ф.214. Кн. 278. Л.64 – Об.64.

являлся крупным земельным собственником Сибири: за ним числилось 3 слободы (Покровская, Тавдинская и Усть-Ницынская), 3 села (Преображенское, Ивановское и Воскресенское с 8 деревнями), 22 деревни и приписные монастыри: Тобольский Знаменский и Иоанно-Введенский Междугорный монастырь. Динамичнее всего развивалась Усть-Ницынская вотчина. Тавдинская слобода развивалась и заселялась благодаря богатым рыбным угодьям. Менее устойчиво было собственное крестьянское хозяйство вотчинного комплекса Тобольского уезда.

Переписные и дозорные книги Тобольского архиерейского дома XVII – начала XVIII вв. дают возможность проследить не только начальные этапы складывания земельных вотчин Тобольского архиерейского дома, но и способы обеспечения вотчин рабочей силой и формирование социальной структуры. Способы формирования феодально-зависимого населения архиерейских вотчин были разнообразны: как на основе договора (порядные и судные записи), так и прикреплением к земле крестьянской жилой записью или внесением крестьян в переписную книгу. Население вотчин Тобольского архиерейского дома (крестьяне-старожилы, бобыли, половники, «монастырские детеныши», трудники, вкладчики и т.д.) формировалось в основном за счет различных категорий беглых, «гулящих людей» и черносошных крестьян Русского Севера. Наибольший приток населения приходился на территорию Усть-Ницынской слободы. Четкое разделение между многими группами зависимого населения сложно проследить, так как в архивных источниках нет полной достоверной информации.

Весь ход формирования церковных и монастырских вотчин, их экономическое состояние находились под сильным контролем государства, который осуществлялся посредством фиска, проведения специальных переписей населения и поселений, приписанных к монастырским вотчинам. Столь пристальное внимание со стороны государства, по мнению И.Л. Маньковой, было обусловлено не только острой проблемой снабжения продовольствием служилого и крестьянского населения, но и наступлением светской власти на феодальные привилегии церкви и ее земельные владения.

Во втором параграфе «Хозяйственная деятельность и социальный состав архиерейских вотчин в XVIII в. (до секуляризации 1764 г.)» автором дана характеристика социально-экономического развития Тобольского архиерейского дома с начала XVIII в. и до реформы 1764 г.

Рост церковных и монастырских вотчин в XVIII в. происходил в основном теми же путями, что и в предшествующий период: наибольшее распространение получают купля и захват участков, уже прочно занятых татарским и русским населением. Крупные вотчины обладали большими хлебными запасами, а обилие лугов и рыбных ловель создавало благоприятные условия для занятий скотоводством и рыболовством. Первое место по количеству крестьян и земельных владений среди всех вотчин оставалось за Усть-Ницынской вотчиной. При каждой вотчине и заимке были свои мукомольные мельницы, которые не только

перерабатывали митрополичий хлеб, но и поставляли доходы от платы за помол крестьянского хлеба.

До реформы 1764 г. в состав Тобольского архиерейского дома входила Воскресенская слобода в Челябинском уезде Оренбургской губернии. В.Д. Пузанов в своей монографии «Военная политика русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.)» приводит сведения, что угодья села Воскресенского, находящиеся южнее Окуневского острога, были переданы митрополиту Павлу I в 1679 г. Через 5 лет в селе была построена крепость для защиты от набегов кочевников⁴⁴. После секуляризации церковных имений в 1764 г. она отошла в ведение коллегии экономии.

Важное место в архиерейских вотчинах отводилось хлебопашеству и скотоводству. Скотоводство носило товарный характер. Были организованы скотные и конные дворы. Большую часть лошадей продавали вне митрополичьих вотчин, часть продавали в рассрочку с поручителями некоторым митрополичьим и монастырским крестьянам, дворцовым работникам и бобылям. Содержание большого количества скота могло осуществляться только за счет огромных территорий сенокосов. Тобольский архиерейский дом был богат озерами и реками, что способствовало развитию рыболовства. Рыбные ловли отдавались в оброк крестьянам архиерейских вотчин. Всего насчитывалось 17 рыбных озер, на которых в 60-е гг. XVII в. работало 11 человек. Развито было при Тобольском архиерейском доме производство воска и изготовление свечей. Архивные данные свидетельствуют о наличии при Тобольском архиерейском доме больших запасов вина и торговле виноградными напитками⁴⁵.

Земледелие характеризовалось трехпольем, посевом всех видов основных зерновых культур и неравномерностью урожая. Свидетельством существования трехпольной системы на архиерейских землях является удобрение пашни навозом. Наряду с трехпольем существовал и перелог. В целом, тобольская архиерейская вотчина не отличалась по уровню развития сельского хозяйства, обеспеченности тягловой силой, орудиям труда и обработке почвы от Европейской части России. В первой половине XVIII в. усиливаются ее связи с рынком, возрастает ассортимент сельскохозяйственных культур.

Росту благосостояния архиерейского дома способствовал труд зависимых людей, освобожденных от большинства государственных повинностей. В церковной литературе давалась идеалистическая картина быта архиерейских крестьян, а в советской литературе писали о тяжелом положении крестьян церковных вотчин и их стихийных выступлениях. По мнению автора, это является преувеличением, так как выступления крестьян носили ограниченный и узколокальный характер.

⁴⁴ Пузанов В.Д. Военная политика русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). Сургут. 2011. С. 187.

⁴⁵ ГАСО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–32; ГУТО ГАТО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3670. Л. 30–55; ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 2. Д. 1082. Л. Об. 18, 69–71.

Среди крестьян Тобольского архиерейского дома определенную часть составляли выходцы из Поволжья и Беломорского Севера. Помимо того, источники позволяют сделать важное уточнение: в исторической литературе высказывались мнения, что после 1679 г. бобыли были приравнены в податном отношении к крестьянам, то есть, бобыльство к концу XVII в. утратило свое значение как социальная группа. Наличие их в архиерейских вотчинах в XVIII в. фиксируют и использованные источники: реестры 1755–1756 гг., Книга генеральной ревизии Знаменского монастыря 1759 г.

Всего за Тобольским архиерейским домом в Зауралье числилось по ревизиям соответственно: 7090, 9 607 и 11 276 душ м.п. Динамика роста численности монастырских крестьян составила 62, 8 % . При этом степень возрастания показателя в разрезе монастырей была различной и имела следующую тенденцию: Тобольский архиерейский дом – 67 %; Тобольский Знаменский монастырь – 66 %; Далматовский монастырь – 64 %; Невьянский монастырь – 77 %; Тюменский монастырь – 73 %; Кондинский монастырь – 370 %, Рафаиловский – 260 %; Верхотурский монастырь – 82 %. Следовательно, вплоть до секуляризации шел непрерывный рост численности крестьян в церковных вотчинах. Вероятно, данное обстоятельство было обусловлено ростом захвата земель монастырскими крестьянами.

Крестьяне архиерейских вотчин должны были выполнять ряд повинностей и сборов на церковных феодалов, которые выражались в трех формах феодальной ренты: натуральной («пятинный хлеб»), отработочной и денежной, а в XVIII в. прибавился ряд государственных повинностей и денежных поборов: сбор подушных денег с архиерейских и монастырских крестьян, драгунские и ямские сборы, набор в рекруты. С о второй половины XVIII в. в связи с включением церковного землевладельческого хозяйства в систему товарно-денежных отношений возникла тенденция увеличения роли денежной ренты.

Накануне секуляризации Тобольский архиерейский дом обладал крупными земельными вотчинами, огромными продовольственными запасами, однако по размерам земельных владений Тобольский архиерейский дом значительно уступал ряду крупнейших вотчинников, таких как Троице-Сергиевский, Соловецкий и Кирилло-Белозерский монастыри⁴⁶.

В третьем параграфе «Предпосылки и условия реализации церковной реформы Екатерины II» раскрываются особенности проведения реформы на территории Сибири и ее последствия.

Государство при Алексее Михайловиче («Соборное Уложение» 1649 г.), Петре I и его приемниках стремилось юридически подчинить себе церковь, но истоки секуляризационной политики относятся ко времени

⁴⁶ Борисов А. М. Хозяйство Соловецкого монастыря и борьба крестьян с северными монастырями в XVI–XVII вв. Петрозаводск, 1966; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI-XVII вв. (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004.

Ивана III и Ивана Грозного. В дальнейшем государство постоянно вмешивалось во внутренние дела церкви и пыталось ограничить приобретение новых земель. В 70-х гг. XVII в. церковь была лишена значительной части финансовых привилегий: указ от 1 марта 1672 г. об отмене жалованных тарханных грамот митрополитам и монастырям.

Церковные перемены в конце XVII – первой половине XVIII вв., связанные с деятельностью Петра I, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, являлись составной частью преобразования всего Русского государства. В целом, мероприятия по секуляризации церковных имуществ (1701 – 1762 гг.) проводились непоследовательно, при частых возвратах к старому положению. Причинами являлись противоречивые социальные факторы: острая необходимость увеличения государственных доходов, сопротивление представителей духовенства и т.д. При Петре III стремление реформировать систему управления церковными имениями стало настойчивей. В 1762 г. он начал проведение секуляризации церковных имений, а Екатерина II завершила ее.

В Манифесте от 26 февраля 1764 г. предусматривалось изъятие церковных земель у духовных властей и сокращение числа лиц, относящихся к духовному ведомству. Это объяснялось стремлением государства увеличить число податного населения для пополнения армии в связи с активной внешней политикой Российской империи во второй половине XVIII в. Указом от 26 февраля 1764 г. предполагалось и сокращение числа служителей духовного ведомства. Факты из Манифеста о числе штатов позволяют сделать следующий вывод: количество духовных лиц строго ограничивалось. Основные положения Манифеста 1764 г. вошли в «Инструкцию межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам» от 25 мая 1766 г.⁴⁷

На территории Тобольской епархии реформа осуществлялась несколько лет (1764 – 1768 гг.), что в определенной степени было связано с позицией митрополита Павла II. О снисходительном отношении к тобольскому митрополиту свидетельствует то, что ростовский архиепископ Арсений Мацеевич за подобный протест был заключен в Ревельской тюрьме. В результате церковной реформы Екатерины II Тобольский архиерейский дом, как и прочие епархиальные кафедры, был переведен на государственное жалование. Монастыри были поделены на классы. Во втором классе оставили только Тобольский Знаменский монастырь, в третьем классе девять, а остальные сократили.

Наличие в приходно-расходных книгах больших сумм, количества хлеба и поголовья рогатого скота и лошадей, свидетельствует о довольно зажиточном состоянии Тобольского архиерейского дома после указа о секуляризации. В 1765 г. в Тавдинской и Покровской слободах и с. Воскресенском находились «8 439 четвертей 3 четверика хлебных запасов»⁴⁸. Следовательно, после реформы 1764 г. в распоряжении

⁴⁷ Там же. Т. XVII. № 12.659.

⁴⁸ Там же. Д. 946. Л. 4–8; 10–12.

Тобольского архиерейского дома продолжали оставаться земельные владения, сады, пастбища, рыболовные угодья, сенокосные места при условии того, что все это использовалось в целях обеспечения всем необходимым. Произошло сокращение численности лошадей: часть их была отобрана в кирасирские и драгунские полки.

Бесспорно, Тобольский архиерейский дом испытывал и экономические трудности, но реформа практически не затронула такие источники накопления Тобольского архиерейского дома, как денежные и земельные вклады, а за счет чего происходит процесс частичного восстановления церковного землевладения.

В заключении диссертации подводятся общие итоги исследования истории становления и развития Тобольского архиерейского дома как епархиального центра и крупного земельного собственника в XVII–60-е гг. XVIII в.

Тобольский архиерейский дом в исследуемый период находился в русле общецерковных процессов становления Русского государства. С помощью церкви государство смогло взять под свой контроль обширные пространства Западной Сибири и Дальнего Востока. Своей деятельностью тобольские архиепископы с момента открытия епархии способствовали закреплению в составе Российского государства территории Сибири и введению христианства в качестве государственной религии, о чем свидетельствует строительство церквей и монастырей в бассейнах рек Оби, Енисея и Лены. Следует также отметить роль Тобольского архиерейского дома в формировании хлебопроизводящих районов в регионе и развитии землевладения. Сложилась особая церковно-административная система, которая в исследуемый период мало отличалась от структуры церковной власти в архиерейских комплексах Европейской части России (Ростовский, Новгородский, Вологодский архиерейские дома и т.д.)⁴⁹.

В церковно-административной системе до 40-х гг. XVIII в. Казенный, Архиерейский и Духовный (Судный) приказы занимали центральное место. Преимущественная роль в епархиальном управлении отводилась представителям духовенства, но для канцелярского делопроизводства при архиерейском доме находился целый штат светских служителей. После реформы 1764 г. численность всех служителей архиерейского дома регламентировалась государственными и синодальными властями.

Исследуемый период можно охарактеризовать как период вмешательства светских властей во внутренние дела РПЦ, который завершился при Екатерине II Манифестом от 26 февраля 1764 г. В целом, структура Тобольского архиерейского дома не оставалась неизменной, соответственно требованиям своего времени она менялась и совершенствовалась. Посредством постепенного реформирования

⁴⁹ См. напр.: Греков Б.А. Новгородский дом святой Софии. СПб., 1914. Ч.1; Виденеева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М., 2004 и т.д.

епархиального управления происходит смена старой приказной системы на новую – канцелярскую. Реформа Екатерины II закрепляла общепринятое церковное управление в России.

С начала XVIII в. государство стало строго контролировать доходы церкви и фактически полностью распоряжаться ими, но это не помешало Тобольскому архиерейскому дому в 40–60-е гг. XVIII в. достичь наивысшего расцвета и могущества. Антицерковная политика по ограничению экономической мощи не смогла окончательно ликвидировать церковное землевладение. Тобольский архиерейский дом не остался без земли, хотя уже и не владел ею в прежних размерах. В частности, трудности Тобольского архиерейского дома были связаны с потерей им былого престижа и статуса.

Результативное изучение данной проблемы позволяет точнее определить правовое положение РПЦ в Российской империи, уровень государственного контроля над материальным положением духовенства, роль и значение монастырских и церковных хозяйств в социально-экономической жизни России.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Харина Н.С. Социальная структура вотчин тобольского архиерейского дома XVII - начала XVIII вв. / Н.С. Харина // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 9 /2009. С. 105–109. (0,5 п.л.).
2. Харина Н.С. Церковно-корпоративное землевладение Тобольского архиерейского дома в конце XVII – первой четверти XVIII вв. / Н.С. Харина // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». № 11 /2009. С. 85–88. (0,5 п.л.).
3. Харина Н.С. Система управления Тобольского архиерейского дома в XVII в. / Н.С. Харина // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2011. № 11.3 (Гуманитарные и общественные науки). С. 857–873. (1 п.л.).

Статьи и тезисы:

4. Харина Н.С. Тобольский архиерейский дом: вотчины и предпринимательство / Н.С. Харина // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VI Всеросс. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2005. С. 119–121. (0,3 п.л.).
5. Харина Н.С. Вклад монастырского хозяйства в развитие и рост владений Тобольского архиерейского дома в конце XVII первой половине XVIII в. / Н.С. Харина // Сургут в отечественной истории: сб. докл. межрегион. науч. конф. Сургут, 2005. С. 68–74. (0,5 п.л.).
6. Харина Н.С. Экономическое состояние вотчин Тобольского архиерейского дома (1700–1764) / Н.С. Харина // Диалог культур и

цивилизаций. Тезисы VII Всеросс. н ауч. конф. молодых историков. Тобольск, 2006. (0,3 п.л.).

7. Харина Н.С. Тобольский архиерейский дом после секуляризации 1764 г. / Н.С. Харина // Диалог культур и цивилизаций. Тезисы VIII Всеросс. науч. конф. молодых историков. Тобольск, 2007. С. 183–185. (0,2 п.л.).

8. Харина Н.С. Отношения светской власти и Тобольского епархии: решение земельного вопроса и проведение в жизнь реформы 1764 г. / Н.С. Харина // Материалы научно – практической конференции « В.И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири». Сургут, 2007. С. 83–103. (1 п.л.).

9. Харина Н.С. Начало землевладения Тобольского архиерейского дома: формирование трех крупных земельных владений в XVII в. / Н.С. Харина // Наука и инновации XXI века: материалы VII Окр. конф. молодых ученых. – Сургут, 2007. Т. 2. С. 85–87. (0,2 п.л.).

10. Харина Н.С. Выделение Тобольского архиерейского дома в XVII веке, как крупного земельного собственника/ Н.С. Харина // Тобольск – научный 2007: Материалы IV науч.- практ. конф. Тобольск, 2007. С. 70 – 72. (0,2 п.л.).

11. Харина Н.С. Тобольский архиерейский дом в XVIII веке: взаимоотношения государства и епархии / Н.С. Харина // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2007. С. 57–64. (0,3 п.л.).

12. Харина Н.С. Влияние церковной реформы XVIII века на юридическое положение монастырей Тобольской епархии (штатные и заштатные монастыри) / Н.С. Харина // Тобольск – научный 2008: Материалы V науч.- практ. конф. Тобольск, 2008. С. 152–155. (0,2 п.л.).

13. Харина Н.С. Формирование категории церковно-монастырского крестьянства архиерейских вотчин конец XVII начало XVIII вв. / Н.С. Харина // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2008. С. 85–92. (0,3 п.л.).

14. Харина Н.С. Земли приписных монастырей в структуре владения Тобольского архиерейского дома в XVII в. / Н.С. Харина // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных: Сборник материалов I Всероссийской молодежной научной конференции. Новосибирск, 2011. С. 39–47. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 10.02.2012. Тираж 100 экз.
Объём 1,0 уч.-изд. л. Формат 60х84/16. Заказ 129.

ООО «Центр Печати»
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Посадская, д. 7
Тел./факс: (3467)33-70-89

De